Мать умершего в СИЗО парня добилась возобновления расследования 5

17.01.2018, 13:13 | 16,558

Марина Богданова

Олег Богданов был инвалидом III группы.

Расследование по уголовному делу о смерти в СИЗО в Жодино заключенного **Олега Богданова** возобновили. Об этом tut.by сообщила его мать. Мужчина был инвалидом III группы и умер в январе 2016 года от острой сердечной недостаточности. Мать считает, что сыну не оказали должной медицинской помощи.

Олег был инвалидом III группы после операции на сердце, когда один из двух сердечных клапанов ему заменили на искусственный. Мужчине было необходимо регулярно принимать специальные препараты, разжижающие кровь, и обследоваться. Из СИЗО он не раз жаловался матери, что лекарства в нужном количестве не дают, необходимые обследования не проводят. Мать уверена: сына довели до смерти, не оказывая должную медицинскую помощь.

— Время идет, но я не знаю, как пережить эту смерть, — рассказывает **Марина Богданова**, мать Олега Богданова. — Я очень любила своего сына: смотрела на него и тепло разливалось по сердцу.

В октябре 2016 года Марина Богданова сходила на прием к главе Следственного комитета **Ивану Носкевичу** — там она добилась, чтобы уголовное дело о смерти сына возбудили, после многочисленных отказов в течение восьми месяцев. Дело открыли по ч. 2 ст. 162 УК «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медработником».

Олег Богданов получил четыре года за пьяную драку. Однако в Жодино он находился в СИЗО, потому что на решение суда подали кассационную жалобу. Фото из личного архива Марины Богдановой

Однако в мае 2017 года расследование дела по факту смерти прекратили «в связи с отсутствием состава преступления» (известно, что перед смертью мужчина выпил 20 таблеток из личных запасов. — Прим.) .

Позже правозащитники обнародовали видео с камеры наблюдения, которое зафиксировало, что бригада скорой помощи зашла в камеру Богданова спустя почти

30 минут после того, как его обнаружили без сознания (все время до приезда скорой ему делали непрямой массаж сердца. — Прим.).

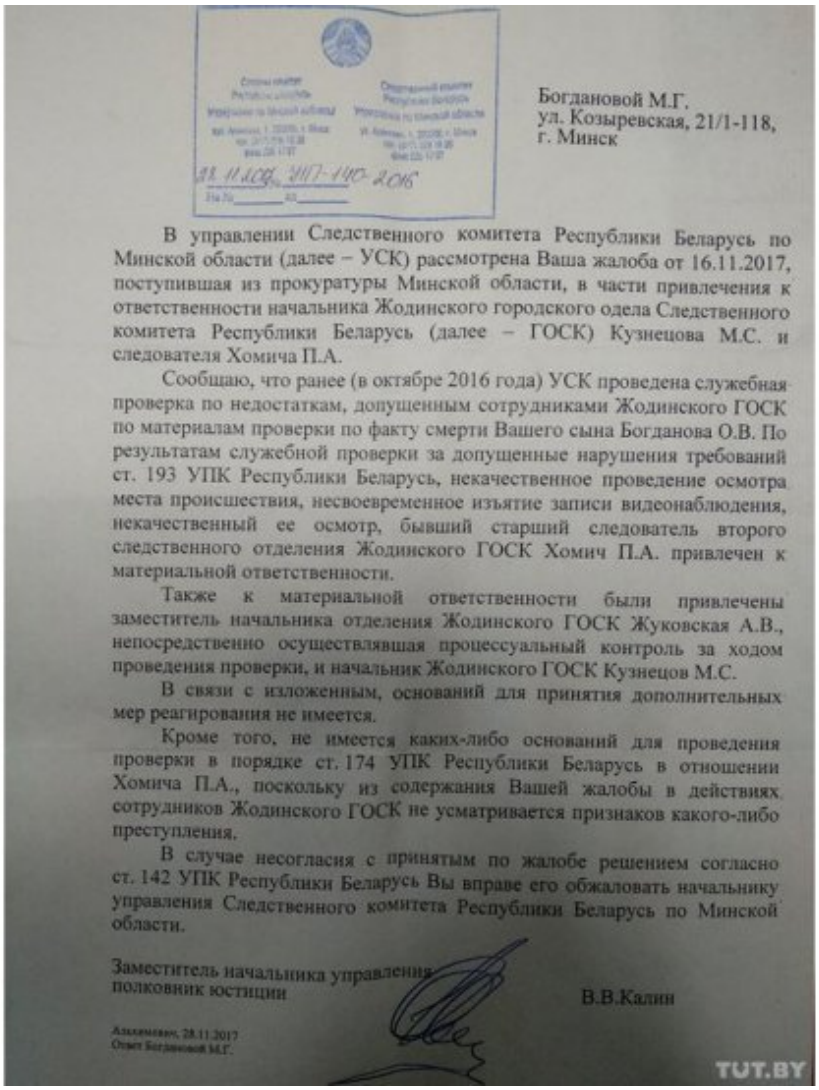
— 23 июня вышла видеозапись, а 28-го мне стали люди звонить: «Только не смотри! Только не смотри!», — рассказывает Марина Богданова. — Я «взяла себе в голову» — у меня случился обширный инфаркт, с остановкой сердца.

Отойдя от инфаркта, мать заключенного снова стала писать в Следственный комитет, в прокуратуру.

18 декабря 2017 года прокуратура Минской области ей ответила, что постановление о прекращении расследования отменено, чуть позже СК сообщил о возобновлении предварительного расследования.

Кроме того, Марине Богдановой сообщили, что ее жалобу на начальника Жодинского горотдела Следственного комитета Кузнецова и следователя Хомича рассмотрели, их двоих и замначальника отделения Жодинского горотдела Следственного комитета Жуковскую привлекли к материальной ответственности.

В письме отмечается, что еще в 2016 году проводили служебную проверку, и бывшего старшего следователя Хомича привлекли к ответственности «за допущенные нарушения требований ст. 193 УПК Республики Беларусь, некачественное проведение осмотра места происшествия, несвоевременное изъятие записи видеонаблюдения, некачественный ее осмотр».



Богдановой М.Г.
ул. Козыревская, 21/1-118,
г. Минск

В управлении Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области (далее – УСК) рассмотрена Ваша жалоба от 16.11.2017, поступившая из прокуратуры Минской области, в части привлечения к ответственности начальника Жодинского городского одела Следственного комитета Республики Беларусь (далее – ГОСК) Кузнецова М.С. и следователя Хомича П.А.

Сообщаю, что ранее (в октябре 2016 года) УСК проведена служебная проверка по недостаткам, допущенным сотрудниками Жодинского ГОСК по материалам проверки по факту смерти Вашего сына Богданова О.В. По результатам служебной проверки за допущенные нарушения требований ст. 193 УПК Республики Беларусь, некачественное проведение осмотра места происшествия, несвоевременное изъятие записи видеонаблюдения, некачественный ее осмотр, бывший старший следователь второго следственного отделения Жодинского ГОСК Хомич П.А. привлечен к материальной ответственности.

Также к материальной ответственности были привлечены заместитель начальника отделения Жодинского ГОСК Жуковская А.В., непосредственно осуществлявшая процессуальный контроль за ходом проведения проверки, и начальник Жодинского ГОСК Кузнецов М.С.

В связи с изложенным, оснований для принятия дополнительных мер реагирования не имеется.

Кроме того, не имеется каких-либо оснований для проведения проверки в порядке ст. 174 УПК Республики Беларусь в отношении Хомича П.А., поскольку из содержания Вашей жалобы в действиях сотрудников Жодинского ГОСК не усматривается признаков какого-либо преступления.

В случае несогласия с принятым по жалобе решением согласно ст. 142 УПК Республики Беларусь Вы вправе его обжаловать начальнику управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области.

Заместитель начальника управления
полковник юстиции В.В.Калин

TUT.BY

Дополнительных оснований для проведения проверки в отношении Хомича не имеется, ответили Богдановой из управления Следственного комитета

Дополнительных оснований для проведения проверки в отношении Хомича не имеется, ответили Богдановой из управления Следственного комитета

Известно также, что следователь Хомич уволен в запас Вооруженных сил РБ по соглашению сторон еще весной 2017 года.

В письмах от Олега Богданова — многочисленные просьбы передать необходимые таблетки, жалобы на то, что просил одни, а почему-то передали другие, что результаты анализов крови ему не озвучивают, а жалобы на здоровье игнорируют.

Обеспокоенной Марине Богдановой еще 11 января 2016 года, незадолго до смерти сына, отвечал начальник тюрьмы № 8 города Жодино **Дмитрий Стребков**: мол, заключенный Богданов получает «необходимое симптоматическое лечение согласно

рекомендациям врача-кардиолога», еженедельно обследуется, жалоб не предъявляет.

Помимо писем домой, жалобы на здоровье от Олега Богданова зафиксированы и в объяснительных, которые он в последние месяцы жизни не раз писал — на него составляли рапорты за лежание днем на кровати.

— И ребята, другие заключенные, рассказывают, как он утром в шесть утра не мог встать, а его схватили и уволокли в «стакан», — рассказывает Марина Богданова. — И сын отстоял в «стакане», узком помещении, где ни походить, ни присесть, с шести утра до двух часов дня, сердечник. Представляете? «Скоро поведут на карцер», писал. В последнем письме на всякий случай написал завещание. Мы потом еще приехали, передачу привезли — ее у нас приняли, уже мертвому сыну.

О том, что их сына больше нет, родителям Олега Богданова рассказали только вечером 30 января, на следующий день после смерти. На снимке Богданов во время учебы в Военной академии — там он не доучился из-за проблем с сердцем.

В руках у Марины Богдановой — копии тех самых рапортов, которые составляли на сына и копии его объяснительных.

Например, рапорт за 31 декабря 2015 года, в котором контролер писал руководству (стилистика сохранена. — Прим.): *«Довожу до вашего сведения, что 31 декабря 2015 года, содержащийся под стражей Богданов Олег Владимирович, 1979 г. рождения ст. 339 ч 3, 364 УК Республики Беларусь, находясь в камере № 87 в 14.00, 14.15, 14.20 спал на застеленной кровати, верхнего яруса, хотя в ночное время суток койко-местом и постельными принадлежностями был обеспечен, постельный режим предоставлен не был. На неоднократные замечания по факту нарушения распорядка и требования подняться с кровати Богданов О.В. отреагировал не в должной форме, а именно: с кровати не поднялся, вступил со мной в пререкания. Своими действиями Богданов О.В. нарушил п. 28.9 ПВР (правила внутреннего распорядка. — Прим.) СИЗО»*.

В ответ на этот рапорт Олег Богданов написал объяснительную: *«По поводу заданных мне вопросов поясняю следующее: я являюсь инвалидом III группы в связи с перенесенной в 2014 году операцией на открытом сердце. (был (?) искусственный клапан). В соответствии чего я вынужден принимать ряд сильнодействующих препаратов, имеющих большое количество побочных действий. Необходимые препараты, которые должны обеспечивать мою жизнедеятельность, мне не выдают. Мое состояние постоянно ухудшается. Находясь под арестом, я пережил уже 5 приступов с потерей сознания. Многократно обращался в мед. часть за помощью, но она до сих пор мне не оказана. Теперь, когда мне становится плохо, я не довожу до потери сознания, я ложусь на кровать и жду, пока это состояние пройдет. Сегодня после сделанного мне замечания я объяснил постовому ситуацию. Я не спал… Я (неразборчиво). Я прошу оказать мне мед…»*.

Вот еще один из рапортов — он составлен 15 января 2016 года, в этот день Олег Богданов не выполнил в 6 утра команду «подъем». Ровно через две недели Олег Богданов умрет, а пока контролер писал: *«На мои законные требования в 6 ч. 10 мин, 6 ч. 20 мин, 6 ч. 30 мин подняться с кровати и заниматься, согласно установленному распорядку дня, не отреагировал, продолжал спать на кровати… в ночное время суток койко-местом и постельными принадлежностями был обеспечен, за оказанием медицинской помощи не обращался. В 6 ч.30 мин при входе в камеру сотрудников учреждения Богданов О.В. поднялся с кровати, при этом начал вступать в пререкания, грубить, выражать недовольство режимом содержания. О данном факте доложено ДПНИЦ ДС и по его указанию Богданов О.В. был изолирован на сборное отде… для дальнейшего разбирательства. Своими действиями Богданов О.В. нарушил п. 28.1, 28. 9, 28.11 ПВР СИЗО»*.

Богданов в ответ объяснял, что чувствовал себя очень плохо: *«…Кружилась голова, отсутствовала чувствительность в руках и ногах. Об этом состоянии я сообщил сотруднику СТ8 и просил его вызвать врача, на что он ответил ехидными замечаниями и сказал мне собирать вещи. После этого меня отвели в „стакан“ где продержали до 14.00 и привели обратно в корпус»*.

Сохранился рапорт и за 28 января, за день до смерти заключенного. Он сообщает, что заключенный *«после команды «отбой» нарушал тишину в камере: громко разговаривал, смеялся, мешал отдыхать сокамерникам», «на неоднократные замечания по факту нарушения режима… не реагировал, вступал в пререкания, обращался на «ты»*. Рапорт говорит о том, что Олега Богданова перевели в другую камеру. Мать заключенного уверена — в карцер.

Олег Богданов на учениях. Фото из личного архива Марины Богдановой

Мать заключенного вспоминает, что в морге видела следы от ударов на теле сына.

— Я там говорю: посмотрите, он же избит! У него на руке — полосы от ударов, на ноге, на спине. Экспертиза признала потом, что есть полосы от трех-четырех ударов твердым предметом, но они к смерти не относятся.

Марина Богданова уверена, что тема смертей заключенных в белорусских тюрьмах должна быть предметом общественного внимания.

— Чем я хуже матери, сын которой умер в «Печах»? Почему по смертям заключенных нет такой реакции? Я не хочу, чтобы смерть моего сына прошла бесследно, я хочу, чтобы что-то изменилось. Это не первая смерть, причем умирали люди в той же тюрьме, — говорит Марина Богданова.

Действительно, в сентябре 2016 года в жодинской тюрьме № 8 умер заключенный **Игорь Барбашинский**, в декабре того же года Следственный комитет возбудил уголовное дело. Статья та же — ненадлежащее выполнение профессиональных

обязанностей медицинским работником, повлекшее по неосторожности смерть пациента.